

© **Андрей Александрович Ашин,**
заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
канд. юрид. наук, доцент

Ashin A.,
Head of the Department of legal support of
state and municipal administration of
Vladimir branch of RANEPa,
Candidate of Legal Sciences

© **Алексей Евгеньевич Михайлов,**
доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального
управления Владимирского филиала
РАНХиГС, доцент кафедры публично-
правовых дисциплин факультета права и
управления Владимирского юридического
института ФСИН России, кандидат
юридических наук, доцент

A. E. Mikhaylov,
Assistant Professor of legal support of state
and municipal management Vladimir branch
of RANEPa, assistant Professor of public law
disciplines of the faculty of law and
administration of the Vladimir juridical
Institute of the FPS of Russia, candidate of
legal Sciences, associate Professor

© **Илья Александрович Тараканов,**
доцент кафедры уголовного права и
криминологии юридического факультета
Владимирского юридического института
ФСИН России, кандидат юридических наук,
доцент, полковник внутренней службы

I.A. Tarakanov,
Assistant Professor of the Department of
Criminal Law and Criminology of Faculty of
Law of VLI of the FPS of Russia, PhD (Law),
Associate Professor, colonel of internal
service

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Juvenile and youth crime: status and trends

Аннотация: статья посвящена рассмотрению современного состояния преступности несовершеннолетних и молодежи. Авторами анализируются особенности данных видов преступности, а также их количественные и качественные показатели. В результате проведенного исследования сделаны выводы о негативных тенденциях преступности несовершеннолетних и молодежи, а также необходимости дальнейшего совершенствования профилактического воздействия на нее.

Abstract: the article is devoted to the current state of juvenile and youth crime. The authors analyze the features of these types of crime, as well as their quantitative and qualitative indicators. As a result of the research, conclusions were made about the negative trends in juvenile and youth crime, as well as the need to further improve the preventive impact on it.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, молодежь, показатели, состояние, структура, динамика, тенденции.

Keywords: crime, minors, youth, indicators, state, structure, dynamics, trends.

Преступность несовершеннолетних, являющаяся неотъемлемым компонентом общей преступности, всегда вызывала интерес у криминологов. По мнению И. Н. Заварыкина, данный вид преступности не только является составной частью преступности

вообще, но и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения¹.

Нередко данный вид преступности исследуют вместе с такой разновидностью, как преступность молодежи (молодежная преступность). Это представляется вполне логичным, поскольку личностные особенности несовершеннолетних и молодежи имеют достаточное количество сходных черт. Это обусловлено тем, что их объединяет отношение к младшему возрастному поколению. Кроме того, малолетних, несовершеннолетних и «молодых взрослых», как правило, относят к наименее защищенной части общества². Изучение состояния и динамики преступности несовершеннолетних и молодежи требует рассмотрения ряда количественных и качественных показателей, и в первую очередь – объема, динамики и структуры преступности³.

Следует отметить, что официальный уголовно-статистический учет МВД России не выделяет группу «преступность молодежи», фиксируя только преступность несовершеннолетних. При этом доля преступности несовершеннолетних в общей структуре преступности в 2019 году составила 4,3 % по числу лиц и 2 % по общему количеству совершенных несовершеннолетними преступлений. В абсолютных показателях за 2019 год это составило соответственно 37953 лица (-7,1 % по сравнению с 2018 годом), совершивших преступление, и 41548 (-4,6 %) совершенных ими деяний. То есть на одного несовершеннолетнего приходится 1,09 преступления, что существенно ниже индекса криминологического рецидива преступности в России (составляющего 2,3 преступления на каждое лицо, привлеченное к ответственности)⁴.

При этом 47 % несовершеннолетних совершили преступления в составе группы (из них только 0,5 % в составе организованной группы или преступного сообщества). Для сравнения, в общей преступности уровень совершения преступлений в группе составляет только 13 %, из них 8,1 % совершено в составе организованной группы или преступного сообщества. Данные показатели наглядно демонстрируют одну из особенностей преступности несовершеннолетних – высокий уровень совершения преступлений в группе, что позволяет им восполнить отсутствие преступного и социального опыта, а также приобрести уверенность в достижении преступного результата. При этом уровень организованной преступности среди несовершеннолетних крайне низкий, что связано с отсутствием криминального опыта.

Доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних составляет 24,3 %, что примерно соответствует показателям общей преступности.

Изучение динамики преступности несовершеннолетних указывает на позитивные тенденции. Так, в 2010 году доля несовершеннолетних в общей структуре лиц, совершивших преступления, составляла чуть больше 6,5 % (снижение за 10 лет составило около 48 %), а доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляла почти 3 % (снижение за 10 лет составило порядка 48 %). Темпы снижения преступности несовершеннолетних выше темпов снижения общей преступности, причем они демонстрируют динамику снижения и в 2019 году, несмотря на незначительный рост общей преступности.

¹ Заварыкин И. Н. Современное состояние и детерминанты преступности несовершеннолетних в Томской области // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-2. С. 68.

² Батыщева Е. В. Преступность несовершеннолетних: состояние, причины, профилактика // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (25). С. 66.

³ Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. С. 58-59.

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД России, 2020. С. 54-56.

Для исследования количественных показателей преступности молодежи следует обратиться к данным департамента Верховного суда РФ, где фиксируются различные социально-демографические и криминологические данные осужденных лиц (форма № 11), в том числе и группы от 18 до 25 лет.

Интересно отметить, что, согласно этим данным, доля преступности несовершеннолетних существенно ниже и в структуре осужденных составляет 2,8 % лиц. Это объясняется либерализацией уголовной политики в отношении несовершеннолетних и спецификой назначения наказания в отношении указанной категории лиц.

В Уголовном кодексе РФ система наказаний для несовершеннолетних построена по «остаточному» принципу, в связи с чем в перечень ст. 88 УК РФ вошли отдельные общеуголовные наказания, не отражающие социально-правовой специфики несовершеннолетних как субъектов уголовно-правовых отношений⁵.

Итак, доля лиц, осужденных в возрасте 18-25 лет, составляет 15,7 %, это чуть ниже, чем преступность 25-30-летних, но по общей численности преступность несовершеннолетних и молодежи существенно превышает объем преступности 25-30-летних⁶.

Если оценивать преступность молодежи в динамике, то мы обнаружим существенное снижение показателей. Так, в 2010 году доля осужденных лиц в возрасте 18-25 лет составляла 27 %, что на 28 % больше, чем преступность 25-30-летних. За десять лет снижение преступности молодежи составило 59 %. Однако эти показатели не могут в полной мере соответствовать тенденциям развития преступности молодежи и во многом связаны с теми же погрешностями, которые имеются при оценке преступности несовершеннолетних через данные о состоянии судимости. Возраст 18-25 лет отличается повышенной социальной активностью, в том числе и криминальной, поэтому существовавший уровень преступности молодежи в 2010 году вполне закономерен. Значительное число преступлений совершается впервые именно в этом возрасте, уровень криминологического рецидива ниже. Эти закономерности сохранились и в наши дни, однако произошла либерализация уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении лиц, совершивших преступления впервые.

Если говорить о структуре преступности несовершеннолетних и молодежи, то можно выделить как их глубокую взаимосвязь, так и различия, связанные с процессами взросления и социализации личности. В соответствии с данными департамента Верховного суда России о состоянии судимости структура преступности несовершеннолетних и молодежи может быть представлена следующим образом.

1. Преступления против жизни и здоровья. Их доля в преступности несовершеннолетних составляет 7,7 %, в преступности молодежи 7,3 %. При этом преобладает причинение вреда различной тяжести. В структуре преступления против жизни и здоровья доли данных преступлений занимают у несовершеннолетних 82 %, у молодежи 71 %. Наиболее распространенное преступление для данной категории преступников – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В структуре преступлений против жизни и здоровья у судимых несовершеннолетних преступников она составляет 42 %, у преступников 18-25 лет 30 %. Как отмечает Д. И. Ережипалиев, зачастую насильственные преступления несовершеннолетних отличаются исключительной

⁵ Ашин А. А. Наказание несовершеннолетних за хищение чужого имущества (закон, теория и практика): моногр. / отв. ред. А. И. Чучаев; Владим. юрид. ин-т Минюста России. – Владимир, 2004. С. 4.

⁶ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления: форма № 11: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс] // Судебный Департамент Верховного Суда РФ [Сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.08.2020).

жестокостью, глумлением над потерпевшими, цинизмом⁷, что можно объяснить отсутствием у них социального опыта, в том числе позволяющего искренне сострадать чужим страданиям.

2. Преступления против собственности. Преступность несовершеннолетних имеет преимущественно корыстную направленность. На практике лица, относящиеся к данной категории, привлекаются к уголовной ответственности, как правило, за совершение кражи (ст. 158 УК РФ), грабежа (ст. 161 УК РФ) и разбоя (ст. 162 УК РФ). Причина этого видится в особенностях социальных связей, статусов, ближайшего окружения несовершеннолетних и ряда других причин⁸.

Их доля в преступности несовершеннолетних составляет 78%, у молодежи – 50 %. При этом самыми распространенными преступлениями в обеих группах являются кражи, чьи доли в структуре преступлений против собственности примерно равны и составляют соответственно у несовершеннолетних 64 %, молодежи 65,7 %. Примерно одинаковые доли и грабежей (4 % у несовершеннолетних и 3,8 % у лиц в возрасте 18-25 лет). Далее наблюдаются определенные изменения распределения преступлений. Доля мошенничеств в структуре преступности против собственности у несовершеннолетних составляет 1 %, у лиц 18-25 лет – 7 %, доля угонов соответственно – 12 % и 6 %. В целом распространенность хищений в доли преступности несовершеннолетних и молодежи снижается по мере увеличения возраста преступников. Среди лиц 14-15 лет данные преступления наиболее представлены, основную массу в них составляют кражи, по мере взросления увеличивается доля грабежей и разбоев, а по мере накопления социального опыта – мошенничеств.

3. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Доля данных преступлений в структуре преступности несовершеннолетних составляет 8,3 %, в структуре преступности лиц 18-25 лет – 16,4 %.

Следует отметить, что эти три группы преступлений образуют основную массу всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В целом данные преступления характеризуются низким уровнем профессионального мастерства, определенной жестокостью и ребячеством.

Преступность молодежи характеризуется развитием уровня профессионального мастерства (что можно наблюдать по увеличению доли мошенничеств) и большим разнообразием. В целом, рассмотренные группы преступлений образуют около 74 % всех преступлений молодежи.

Необходимо подчеркнуть, что для преступности несовершеннолетних и молодежи характерен более высокий уровень латентности. Особенно он высок для преступности несовершеннолетних, которая, по мнению исследователей, может более чем в 3 раза превышать официальные показатели. Особенно это касается насильственной преступности. Причины латентности преступности несовершеннолетних и молодежи имеют преимущественно естественный характер и связаны с такими факторами, как высокий уровень терпимости общества к насилию, в связи с чем значительная часть побоев и драк рассматривается как естественная ситуация, не требующая вмешательства правоохранительных органов. Кроме этого в обществе распространено лояльное отношение к противоправному поведению несовершеннолетних, которое рассматривается как ошибки, ребячество, и зачастую возникающие конфликты на этой

⁷ Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. С. 103.

⁸ Ашин А. А. Лишенные свободы несовершеннолетние (социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика): учеб. пособие / отв. ред. П. Г. Пономарев; ВЮИ ФСИН России. – Владимир, 2005. С. 53-54.

почве решаются самостоятельно. Также в определенной степени естественную латентность преступности несовершеннолетних и молодежи порождают и особенности социальной психологии самих потерпевших из числа несовершеннолетних и молодежи, многие из которых предпочитают не обращаться в правоохранительные органы или к родителям и опекунам за помощью в случае совершения в отношении них преступления, боясь осуждения, возмездия или стремясь самостоятельно разрешить данный конфликт.

Тенденциям преступности несовершеннолетних и молодежи посвящена значительная часть научных исследований, которые дополняют выявленные нами тренды, направленные на снижение объема исследуемой преступности. Причем данные тенденции, на наш взгляд, указывают на наличие отрицательных характеристик.

Так, Д. И. Ережипалиева указывает, что при сокращении числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, и количества выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, качественная характеристика подростковой преступности из года в год ухудшается. В частности, как отмечает указанный автор, наблюдается увеличение числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, а также рост доли несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, в общем числе подростков, совершивших преступления, повышение числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, значительное количество состоящих на учете в ПДН несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния и преступления до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, и т.д.⁹

Я. С. Антонец отмечает рост среди несовершеннолетних преступлений, связанных с «компьютерной зависимостью», и рост уровня преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола¹⁰.

На еще одну негативную тенденцию преступности несовершеннолетних обращает внимание Д. Е. Горюнов, указывая на демонстративный характер совершаемых преступлений, нередко сопровождающийся видео- и фотосъемкой с последующим распространением в сети «Интернет»¹¹. Сходного мнения придерживаются и другие исследователи¹².

В целом, мы согласны с позицией Ю. М. Антоняна и М. В. Гончаровой, указывающих, что состояние подростковой преступности, колебания её динамического ряда опровергают неоднократные заявления о катастрофическом росте этого вида преступности, что, однако, вовсе не значит, что несовершеннолетние и молодежь перестали быть одной из наиболее криминально поражённых категорий населения¹³.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что преступность несовершеннолетних, а также молодежи, несмотря на снижение количественных показателей, нуждается в дальнейших криминологических исследованиях с целью выявления негативных закономерностей и тенденций, что позволит определить, спланировать и реализовать адекватные меры профилактического воздействия,

⁹ Ережипалиев Д. И. Указ. соч. С. 106.

¹⁰ Антонец Я. С. Преступность несовершеннолетних как социально-правовая проблема // Наука и образование транспорту. – 2019. – № 2. С. 363.

¹¹ Горюнов Д. Е. Особенности преступности несовершеннолетних / Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. – Новокузнецк, 2019. С. 24.

¹² Малышкин Р. Н., Садриева А. Р. Основные тенденции преступности несовершеннолетних в России / Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. С. 363-364.

¹³ Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. С. 91.

позволяющие эффективно воздействовать на качественные показатели рассматриваемых видов преступности.

Список литературы

1. Антонец Я. С. Преступность несовершеннолетних как социально-правовая проблема // Наука и образование транспорту. – 2019. – № 2.
2. Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 87-100.
3. Ашин А. А. Лишенные свободы несовершеннолетние (социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика): учеб. пособие / отв. ред. П. Г. Пономарев; ВЮИ ФСИН России. – Владимир, 2005.
4. Ашин А. А. Наказание несовершеннолетних за хищение чужого имущества (закон, теория и практика): моногр. / отв. ред. А. И. Чучаев; Владим. юрид. ин-т Минюста России. – Владимир, 2004.
5. Батыщева Е. В. Преступность несовершеннолетних: состояние, причины, профилактика // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (25). – С. 66-69.
6. Горюнов Д. Е. Особенности преступности несовершеннолетних / Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. – Новокузнецк, 2019. – С. 24-26.
7. Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 98-108.
8. Заварыкин И. Н. Современное состояние и детерминанты преступности несовершеннолетних в Томской области // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-2. – С. 68-70.
9. Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. В. Кудрявцева и А. Е. Михайлова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 220 с.
10. Малышкин Р. Н., Садриева А. Р. Основные тенденции преступности несовершеннолетних в России / Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 361-366.
11. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления: форма № 11: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год [Электронный ресурс] // Судебный Департамент Верховного Суда РФ [Сайт]. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.08.2020).
12. Рыжова О. А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8. – № 2 (30). – С. 131-143.
13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД России, 2020.